

Научная статья
УДК 947:323.329(571.62)"199"
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/79-90>

Хабаровское отделение Союза писателей России в период рыночных реформ 1990-х годов (по материалам ГАХК)

Елена Сергеевна ВОЛКОВА

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, elenavolkova1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история Хабаровской краевой писательской организации в первые постсоветские годы. Автор анализирует трансформационные процессы, связанные с отменой государственного регулирования литературной сферы и прекращением централизованного финансирования творческих союзов, влияние рыночных реформ на статус писателя в обществе, исследует кризис идентичности и практики выживания в изменившихся социально-экономических условиях.

Ключевые слова: Дальний Восток России, рыночные реформы, 1990-е, культура, художественная интеллигенция, союз писателей

Для цитирования: Волкова Е.С. Хабаровское отделение Союза писателей России в период рыночных реформ 1990-х годов (по материалам ГАХК) // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 79–90. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/79-90>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/79-90>

Khabarovsk branch of the Union of Writers of Russia during the period of market reforms of the 1990s (based on materials of the State Archive of the Khabarovsk Territory)

Elena S. VOLKOVA

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, elenavolkova1@yandex.ru

Abstract. The article examines the history of the Khabarovsk territorial writers' organization in the first post-Soviet years. The author analyzes the transformational processes associated with the cancellation of state regulation of the literary sphere and the termination of centralized financing of creative unions, the impact of market reforms on the status of a writer in society, explores the crisis of identity and survival practices in changed socio-economic conditions. It was found that after the collapse of the USSR the orderly system built for decades in the sphere of culture during the Soviet period is being replaced by uncertainty and chaos, in the relationship of the writers' organization with the authorities the personal factor becomes decisive. It is noted that writing has deprived the status of a full-fledged profession, the readership was shrinking, local literature was gradually losing its social significance.

Keywords: Russian Far East, market reforms, 1990s, culture, artistic intelligentsia, Writers' Union

For citation: Volkova E.S. Khabarovsk branch of the Union of Writers of Russia during the period of market reforms of the 1990s (based on materials of the State Archive of the Khabarovsk Territory) // Oriental Institute Journal. 2023. No. 4. P. 79–90. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/79-90>

Социальная история девяностых закономерно привлекает внимание исследователей: с одной стороны, эти годы отмечены радикальной трансформацией всех сфер жизни общества, с другой – целый ряд процессов, инициированных в тот период, так и не получил своего завершения, многие насущные проблемы десятилетиями продолжают стоять на повестке дня, а ожидаемые и необходимые законопроекты бесконечно обсуждаются, но не принимаются. В полной мере эти слова применимы к литераторам и их творческим союзам, которые с началом постсоветского периода оказались в ситуации полной неопределённости. Статья посвящена Хабаровской краевой писательской организации (ХКПО), ведущей свою историю с 1934 г. и некогда бывшей флагманом дальневосточного литературного сообщества.

Список источников, использованных при проведении данного исследования, включает в себя документы ХКПО, хранящиеся в Государственном архиве Хабаровского края, законодательные акты, интервью с деятелями культуры, публицисти-

ческие и художественные произведения. Важные для изучения социальной истории постсоветского периода методологические положения содержатся в работах З. Баумана, Л.Г. Ионина, П. Штомпки.

Во второй половине 1980-х гг. провозглашённый руководством страны курс на перестройку, демократизацию и гласность вызвал ожесточённые споры в писательской среде, как в центре, так и на местах, сокращение финансирования привело к усилению борьбы за власть и доступ к ресурсам [14, с. 851]. Бесконечные словесные баталии в ХКПО усугублялись анонимными письмами и звонками, в итоге В.Н. Александровский, занимавший должность ответственного секретаря, в 1987 г. покончил собой. К началу изучаемого периода обстановка в организации была напряжённой, нездоровой, конфликтной и явно не способствовала творческой работе [20, с. 58–72].

Окончательный раскол Союза писателей РСФСР на "почвенников" и "либералов"¹ не мог не отразиться на работе региональных отделений. *"Секретариат правления СП РСФСР тратит невероятные силы и время на групповые столичные распри, вязнет в полемике и околотитературной борьбе, затягивает в эти игрища периферийные организации и совершенно недостаточно работает с провинциальными писателями"*, – говорилось в постановлении общего собрания ХКПО от 15 октября 1991 г. (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 196. Л. 12)².

В конце концов, вместо единой творческой организации оформляются две: "почвенники" формируют Союз писателей России (СПР), "либералы" – Союз российских писателей (СРП). Всем региональным отделениям предписывалось провести перерегистрацию: каждый член союза писателей должен был выбрать организацию, исходя из своих убеждений³ (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 196. Л. 10). Из архивных документов за 1992 г. мы узнаём, что большинство хабаровских литераторов осталось в составе СПР, четверо перешли в СРП⁴. Поэт Н.Т. Кабушкин, выступая на заседании бюро ХКПО в ноябре 1992 г., недоумевал: *"Почему? Зачем? Что нас разделяет?"* – и предлагал провести общее собрание, пригласив туда и бывших товарищей по организации. В ответ М.Ф. Асламов, возглавляющий ХКПО, сообщил: *"Говорил с Руссковым"*⁵. *Он считает, что мы разошлись идейно. Действительно странно. Ведь в той организации оказались... из четырёх человек – трое бывших парторгов"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 197. Л. 4).

Забегая вперёд, отметим, что в 1994 г. в состав Хабаровского регионального отделения СПР вернулся В.А. Руссков (*"это возвращение блудного сына"*, иронически заметил один из писателей-ветеранов Н.Д. Наволочкин (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 200. Л. 7)), в 1995-м – Т.Ф. Чинарёва и А.В. Гребенюков⁶. *"Тогда было одно время, сейчас – другое. Ни политической, ни идеологической подоплёки тут нет"*, – примирительно заключил глава ХКПО М.Ф. Асламов в ответ на реплику коллеги, которая потребовала объяснений от "блудных детей" (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 201. Л. 1). Тем не менее СРП продолжал работу в Хабаровском крае, составляя конкуренцию "почвенникам". В 1997 г. зампреда правления ХКПО К.А. Партыка (1953–2020) сообщал коллегам, что СРП *"активизировал агитационную кампанию*

¹ Заключенные в кавычки термины в значительной степени условны; добавим, что идейная полемика переплеталась с борьбой за власть и доступ к ресурсам.

² ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

³ Хабаровское отделение СПР во внутренних документах (впоследствии переданных в ГАХК) на протяжении 1990-х продолжает именоваться ХКПО и фактически сохраняет статус официальной писательской организации, которая поддерживала отношения с краевыми властями и смогла получить пусть скромную, но всё же поддержку из краевого бюджета (подробнее см. ниже).

⁴ Дальневосточную межрегиональную организацию СРП возглавил хабаровский литератор В.Ф. Захаров, ранее не состоявший в СП РСФСР.

⁵ Хабаровский писатель В.А. Руссков (1925–1996) перешёл в СРП (как впоследствии оказалось, временно).

⁶ В ГАХК хранится соответствующее заявление А.В. Гребенюкова. Причиной возвращения он называет "демократизацию СПР" (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 201. Л. 10).

по приёму молодых талантливых литераторов", и сетовал: "Обидно то, что мы можем потерять тех, кто вырос и сформировался как литератор в нашей писательской организации" (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 204. Л. 1). В 1999 г. литературный критик В.Н. Катеринич констатировала: "Жёстких оппозиций по политическим признакам в Хабаровске среди пишущих не наблюдается (в сравнении, например, с Брянском). Но художественные притязания налицо" [6]. Целый ряд деятелей культуры приходит к выводу, что раскол в литературных кругах не принёс ничего, кроме падения авторитета писательского сообщества в целом; предложения об объединении зазвучали уже в середине 1990-х годов (и звучат до сих пор), но вернуть утраченное единство оказалось невозможно.

В период рыночных реформ практически все группы советского общества переживали трансформацию и кризис идентичности, не стали исключением и деятели культуры, причём наиболее радикальные перемены ожидали именно писателей (и художников, заметим в скобках⁷). С одной стороны, литераторы были избавлены от цензуры и обрели свободу творчества⁸, с другой стороны, потеряли привилегии позднесоветского периода (напомним, что членство в Союзе писателей РСФСР не только являлось подтверждением профессионального уровня, но и гарантировало постоянную занятость, публикацию литературных произведений с обязательной выплатой гонораров, творческие отпуска и командировки, в обозримой перспективе – решение жилищного вопроса и пр.). Теперь же искусство перестало быть идеологическим оружием государства, творческие союзы утратили роль идеологических институтов и, как следствие, лишились централизованного государственного финансирования, что коренным образом изменило их общественный статус.

Литфонд разваливался, государственная система книгоиздания и книгораспространения приходила в упадок. Принятые в 1992 г. "Основы законодательства РФ о культуре" [15] положили начало новому этапу взаимодействия власти и художественной интеллигенции. Главными векторами реформирования стали децентрализация системы управления отраслью, внедрение рыночных методов хозяйствования и коммерциализация культурной сферы⁹. В 1995 г. федеральный закон "Об общественных объединениях" [13] приравнял творческие союзы к прочим общественным организациям, никакого особого статуса и льгот они не получили.

Постепенно приходит понимание, что центр по большому счёту дистанцировался от решения проблем литераторов на периферии и что в новой реальности региональным отделениям придётся выживать самостоятельно. Распространённым способом получения дохода в девяностые годы стала сдача части помещений писательской организации в аренду коммерческим структурам, и в Хабаровске подобная схема тоже практиковалась.

В 1991 г. при писательской организации был создан редакционно-издательский центр (РИЦ) "Приз" под руководством Е.П. Быструшкина, а в цокольном помещении Дома литераторов оборудован участок полиграфии ("основан на частной инициативе, в связи с отсутствием у писательской организации средств, но связан с писательской организацией договором по услугам на полиграфическую продукцию" (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 197. Л. 1)).

⁷ Подробнее о дальневосточных художниках в постсоветский период см.: Волкова Е.С. Практики адаптации художников в Приморье в условиях рыночных реформ в конце XX – начале XXI в. // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. Сборник научных статей. 2020. С. 218-234; Волкова Е.С. Хабаровская краевая организация Союза художников России в условиях радикальных реформ (1990-е гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 37. С. 201–218.

⁸ В 1990 г. в СССР был принят закон "О печати и других средствах массовой информации", который отменял цензуру, в следующем году упразднён Главлит. В 1993 г. Конституция РФ закрепила право граждан на свободу художественного творчества (ст. 44).

⁹ Подробнее см. [4].

Дальневосточное бюро пропаганды художественной литературы¹⁰ во главе с поэтом В.В. Тряпшей в 1991 г. выступило учредителем ТОО "Арт-центр", которое занималось реализацией печатной продукции – с конца 1980-х гг. страна переживала настоящий книжный бум. Однако вскоре обнаружилось, что "Арт-центр" *"полностью подмял под себя БП. Сам директор БП работает только в товариществе, как и сотрудники", "вместо бюро получилась частная лавочка"*, при этом "Арт-центр" платит писательской организации *"копейки за аренду"*, не соответствующие рыночным расценкам, а занимает *"больше, чем по договору, учитывая вспомогательные площади"* (торговая точка ТОО "Арт-центр" располагалась в Доме литераторов). Пособия, периодически выплачиваемые писателям (*"да ещё и выборочно"*) из прибыли "Арт-центра", были расценены руководством ХКПО как *"вынужденная подачка"*, отмечена *"нечёткость договорных условий в чисто финансовых вопросах"* (*"всё-таки дело коммерческое незнакомое"*) (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–2, 4). В марте 1992 г. руководство ХКПО предложило освободить В.В. Тряпшу от должности директора бюро пропаганды, отделил бюро от коммерческой структуры "Арт-центра", но общее собрание не поддержало это предложение (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 197. Л. 3, 5).

В протоколе заседания бюро ХКПО от 25 ноября 1992 г. мы встречаем характерные реплики о деятельности организации в новых условиях: *"жизнь творческая замерла"* (В.М. Фёдоров), *"все заикнулись на коммерции – и вверху, и мы внизу"* (Шестакова Ю.А.), *"все занимаются коммерцией, а творческие дела в заgone"* (М.Ф. Асламов) (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 197. Л. 4–5).

Позже стало известно, что в 1992 г. без согласия с руководством ХКПО форма собственности "Арт-центра" была изменена: из ТОО при бюро пропаганды он превратился в ИЧП, которое возглавила супруга В.В. Тряпши (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 201. Л. 6; ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 202. Л. 2). Картину дополняли алкоголизм и *"хулиганское поведение"* самого директора бюро пропаганды (в том числе и в рабочее время), по мнению коллег, позорящее писательскую организацию (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 202. Л. 2, 4). Наконец, летом 1995 г. В.В. Тряпша был уволен, дальневосточное бюро пропаганды ликвидировано, вместо него создана аналогичная структура краевого значения, которая просуществовала до 2000 г. (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 202. Л. 4–6; ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 210. Л. 4).

"Нужна нам писательская организация! Но мы беспомощны", – сетовал прозаик А.Н. Максимов в декабре 1993 г. (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 6). Попытки реанимировать Литфонд, вдохнуть в него новую жизнь ни на федеральном, ни на региональном уровне не принесли ощутимого результата. С 1995 г., согласно новому уставу, Литфонд стал независимым от писательских организаций, фактически они были лишены контроля над деятельностью фонда, стартовавшая в начале десятилетия утечка общеписательской собственности в частные руки продолжалась. Весной 1997 г. глава хабаровского краевого отделения фонда Г.И. Козлов, вернувшись с отчётно-выборного собрания в столице, констатировал: *"Литфонд беден, и рассчитывать на него нельзя. Отделения Литфонда на местах крутятся кто как может, держатся за счёт мизерных дотаций администраций, хотя утешительного мало"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 204. Л. 9). Сходная оценка была озвучена на заседании правления ХКПО и спустя два года: *"У Литфонда остался самый мизер основных фондов и возможностей помочь"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 209. Л. 2). Весной 1998 г. на общем собрании прозаик А.В. Гребенюков призвал коллег оставить напрасные надежды: *"Да нет Литфонда, умер он, понимаете?"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 206. Л. 4). Здесь же Г.И. Козлов рассказал о своей деятельности на посту хабаровского краевого отделения Литфонда, точнее, о попытках наладить его работу, не увенчавшихся успехом: *"...открыл счёт, написал много писем "новым русским", хо-*

¹⁰ Бюро пропаганды художественной литературы, действовавшее при Хабаровской краевой писательской организации, к началу изучаемого периода имело статус дальневосточного, но, по словам М.Ф. Асламова, *"изначально заложенная идея организовать пропаганду литературы из единого центра на весь дальневосточный регион... оказалась непродуктивной: слишком огромна территория, транспортные расходы, дорогая связь, особенно в нынешних условиях, тяготение областных организаций к самостоятельности и т.п."* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 201. Л. 6).

дил по банкам, искал спонсоров, но денег нет и нет. <...> Литфонд перечислил два миллиона, они ушли на зарплату за два года, и всё. Больше нигде денег не поступает. Художникам, артистам проще, им те же "новые русские" дают деньги на картины, на лицедейство. Писатели их развлекать не будут, поэтому им невыгодно поддерживать писателей" (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 206. Л. 2).

Тем не менее в источниках встречаются упоминания о людях, спонсировавших издание отдельных книг хабаровских литераторов. Отношение к спонсорам было двойственным: с одной стороны, в них остро нуждались, с другой – представители нарождающегося бизнеса порой вызывали неприязнь у литераторов своим внешним видом и поведением. "Я видела мецената на вечере Русскова, который, пьяный, купил всё и, развалившись, орал – я бы ему морду набила", – эмоционально рассказывала коллегам поэтесса Л.И. Миланич (1934–2018) (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 7).

Следствием децентрализации системы управления культурой в постсоветский период стало то, что учреждения культуры и творческие союзы становятся во многом зависимы от чиновников на местах, возрастает роль личного фактора. Лишённая централизованного государственного финансирования и безуспешно пытающаяся в новых рыночных условиях свести концы с концами, писательская организация обращается к краевым властям с просьбами о помощи и – получает позитивный отклик. Тогдашний глава администрации Хабаровского края В.И. Ишаев относился к числу руководителей, которые считали культуру одной из важнейших отраслей, безусловно нуждающихся в государственной поддержке.

В январе 1994 г. при главе администрации Хабаровского края был создан общественный Совет творческой интеллигенции (ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 135. Л. 228–233). В мае 1994 г. вышло постановление губернатора "О мерах поддержки Хабаровской писательской организации Союза писателей Российской Федерации", где финансовому управлению администрации края предписывалось выделить из краевого бюджета и внебюджетного фонда средства на издание "отдельных произведений хабаровских писателей, связанных с современной жизнью края, его историей и краеведением, имеющих большое социально-художественное значение", на оплату творческих командировок писателей по Дальнему Востоку, на финансирование "аппарата краевой писательской организации из расчёта двух штатных единиц". "Дом литератора" в пер. Дьяченко, 7а передавался "краевой писательской организации с её подразделениями, а также редакции журнала "Дальний Восток" в бессрочное и безвозмездное пользование". Литераторы должны были оплачивать расходы по содержанию и эксплуатации здания, в то же время разрешалось сдавать свободные помещения в субаренду при условии направления этих средств "на ремонт и реставрацию занимаемого помещения, как памятника истории". Комитету по культуре и искусству администрации края поручено было "заключить заказы-договоры с краевой писательской организацией на проведение семинаров молодых литераторов, встреч и литературных вечеров в городах, поселках и селах края". Наконец, ХКПО была освобождена от налогов, вносимых в краевой бюджет редакционно-издательским центром "Приз" и бюро пропаганды художественной литературы, "при условии расходования этих средств на социальные и творческие нужды краевой писательской организации" [11].

Вслед за президентом, учредившим с 1 января 1994 г. ежемесячные государственные стипендии для выдающихся деятелей культуры и талантливых молодых авторов [9], губернатор В.И. Ишаев вводит двадцать ежемесячных стипендий администрации Хабаровского края "для творческих работников, внесших значительный вклад в дело развития культуры и искусства края" (в размере 200 тыс. руб.), и 15 ежемесячных стипендий для молодых (по 100 тыс. руб.)¹¹ (ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1.

¹¹ Стипендия могла присуждаться на срок до двух лет и должна была индексироваться с учётом инфляции. Постановление правления ХКПО от 30 мая 1996 г. содержит упоминание о том, что с июля 1996 по июль 1997 г. квота для литераторов составила 2 стипендии. Из того же документа мы узнаём, что правление выдвигает 6 старейших писателей (Ю.А. Шестакову, М.П. Белова, В.И. Клипеля, Н.Д. Наволочкина, В.Н. Хлебникова, В.А. Русскова) на присуждение пожизненных стипендий администрации края

Д. 149. Л. 124–126). В этом же году были учреждены пять ежемесячных краевых стипендий (100 тыс. руб. каждая) для профессиональных писателей и ещё пять (по 50 тыс. руб.) – для талантливых молодых литераторов [11]. Кроме того, с 1995 г. в Хабаровском крае ежегодно присуждались шесть премий за лучшие произведения в области литературы и искусства (500 тыс. руб. каждая) (ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 149. Л. 124–126). Разумеется, данными выплатами невозможно было охватить всех состоящих в союзе писателей, однако по сравнению с другими дальневосточными краями и областями это была существенная помощь.

Следующее постановление губернатора о дополнительных мерах поддержки ХКПО (от 12.02.1996), расширяло спектр произведений, которые могут быть изданы на средства краевого бюджета, за счёт литературы для детей, а также устанавливало общий объём дотируемых изданий – до 40 учётно-издательских листов в год¹². Оплата труда сотрудников аппарата писательской организации теперь распространялась на четыре штатные единицы. Предусматривались также дотации *"на оплату труда по подготовке, рецензированию, редактированию и перепечатке рукописей"* [10].

Численность ХКПО (как и других региональных отделений СПР) в постсоветский период росла значительно быстрее, поскольку требования снизились, стать членом союза писателей стало проще¹³ (за 1990-е гг. организация увеличилась более чем в полтора раза¹⁴). В 1995 г. *"по опыту Москвы"* в ХКПО был создан Совет старейшин, который возглавил В.А. Руссков. *"Писательская организация у нас достаточно объёмная и достаточно стара, как ни прискорбно, 21 пенсионер"*, – констатировал на общем собрании М.Ф. Асламов (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 202. Л. 5)¹⁵.

В арсенале союза писателей осталось не так много инструментов поддержки. Первейшей насущной потребностью человека пишущего является публикация собственных произведений – без этого литературное творчество теряет смысл. В постсоветский период книгоиздание перестало быть государственным делом, и гарантировать членам союза писателей выпуск их произведений (и тем более достойные гонорары), теперь уже никто не мог. Одни литераторы искали подходы к издательствам (как прежним, государственным, приходящим в упадок, так и новым, частным), пытались заинтересовать их своим творчеством; другие обращались к спонсорам; третьи печатали свои опусы за свой же счёт; четвёртые занимались самиздатом (как печатным, так и рукописным), но многие вынуждены были годами *"писать в стол"*, без надежды на публикацию – нужно ли объяснять, что психологически для автора это очень тяжело. *"Упаси Бог ностальгировать по временам "соцреализма" и писательской госкормушки, – говорил К.А. Партыка. – Но ведь духовное и нравственное развитие общества нельзя отдавать рынку вчистую. Иначе бесповоротно восторжествует "голубое сало"*¹⁶. *Я категорически против подачек писателям. Нужна осмысленная политика в том же книгоиздательском деле"* [8].

Советские авторы в издании их произведений были одним из главных направлений работы творческих организаций, этот вопрос постоянно обсуждался на

(ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 203. Л. 1).

¹² 40 учётно-издательских листов составляют в среднем 3–4 книги.

¹³ В 1995 г., когда численность хабаровского отделения СПР приблизилась к 40 чел., орган управления организацией был преобразован из бюро в правление, что означало повышение статуса (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 202. Л. 7).

¹⁴ Подсчитано автором по: ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198–208.

¹⁵ По данным на декабрь 1993 г. в составе ХКПО было 8 литераторов из числа коренных малочисленных народов, и на общем собрании А.А. Пассаром была высказана идея о создании национального отделения (или секции), что связано было с ростом национального самосознания и соответствовало веяниям времени; М.Ф. Асламов эту идею поддержал (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 3). Такое же предложение зафиксировано и протоколом отчётно-выборного собрания в октябре 1999 г.: *"поручим национальную секцию Дечули [М.П.]"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 208. Л. 10–11), но автор не располагает сведениями о том, была ли в итоге сформирована подобная структура.

¹⁶ *"Голубое сало"* – название постмодернистского романа В.Г. Сорокина (впервые опублик. в 1999 г.).

заседаниях бюро/правления ХКПО и общих собраниях. Помимо единичных изданий, согласно постановлению губернатора, финансируемых из краевого бюджета и внебюджетного фонда (см. выше), произведения хабаровских литераторов издавались путём взаиморасчётов с РИЦ "Приз", на деньги спонсоров, в архивных документах встречаются упоминания об издании книг о природе и экологических проблемах дальневосточных территорий "под эгидой ИСАР"¹⁷, литературы коренных малочисленных народов – по линии Госкомсевера (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 206. Л. 5). Тем не менее проблема стояла остро, как для молодых, так и для заслуженных, убелённых сединами авторов. "Последняя моя книжка – "Продолжать сыновьям" – вышла в 1990 г. С тех пор работаю "в стол", – в 1999 г. говорил корреспонденту писатель Г.Н. Хлебников (1915–2006), почётный гражданин Комсомольска-на-Амуре. – ...Речь не идет об авторском гонораре. Лишь бы книга поступила в библиотеки края... Когда тебя не печатают, стимул писать как-то пропадает. Но я не сдаюсь" [1].

Серьёзным подспорьем для хабаровских литераторов в 1990-е гг. был ежемессячный литературно-художественный журнал "Дальний Восток", единственный "толстяк" на весь регион. В декабре 1993 г. Н.Д. Наволочкин (1923–2013), отчаявшись дожидаться публикации своей книги ("Я перестал уже звонить [в издательство], мучиться..."), говорил коллегам: "Единственная надежда – журнал ["Дальний Восток"]. То, что журнал выходил – это общая помощь: Камчатка, Сахалин, Амурская область. Если не будет журнала, ребята, нас не будет!" (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 4). "Это наше счастье, что у нас есть рядом такой журнал", – вторил ему в апреле 1998 г. М.Ф. Асламов, выступая на общем собрании ХКПО¹⁸ (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 206. Л. 5).

А между тем "Дальний Восток", ведущий свою историю с 1933 г. (изначально он назывался "На рубеже"), в годы радикальных реформ находился на грани выживания. В 1992 г., по словам главного редактора В.М. Фёдорова, журнал "был поставлен к стенке... рыночной экономикой. Мы смогли выпустить только шесть номеров, выпрашивая, выклянчивая деньги у кого только можно. Но конечно с разбором. Находились и такие богатеи, кто готов был купить журнал и диктовать через него своё великое хамство... Случилось чудо – журнал, дававший 350 тыс. рублей прибыли, стал финансовым банкротом, поскольку мигом, в сто раз и более, поднялись цены на полиграфические услуги и бумагу" [17, с. 6–7]. Руководство журнала вынужденно сократило штат, минимизировало расходы, стало практиковать выпуск сдвоенных номеров и до конца 1990-х гг. непрерывно находилось в поиске источников финансирования. "...Фёдоров по рублику собирал на издание по всему Дальнему Востоку, теребил СП России, Комитет по печати, Миннац и всё, что только можно было теребить ради этого в Москве", – вспоминал приморский литератор В.В. Тыцких, добавляя, что в Приморье краевые и городские власти тоже оказывали журналу материальную помощь [18, с. 267]. В конце концов, была достигнута договорённость о финансировании "Дальнего Востока" из бюджета Хабаровского края, а редакция журнала преобразована в госучреждение [12], при этом краевые власти практически не вмешивались в редакционную политику.

Многие литераторы по-прежнему держались за творческий союз, как за писательское братство, для них он был ценен сам по себе. "Надо думать о будущем. Надо сохранить организацию, чтобы не получилось как в Иркутске, Благовещенске – там организацию просто развалили", – говорил коллегам прозаик В.В. Илюшин (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 208. Л. 7). В то же время в постсоветский период появились авторы, которые принципиально обходили писательские союзы стороной. Такой позиции придерживался, например, известный в Хабаровске журналист и литератор А.К. Полищук (1950–2017), который не видел смысла вступать в союз в новой

¹⁷ ИСАР (ISAR – Initiative for the Social Action and Renewal in Eurasia) – благотворительная организация, нацеленная на развитие международного сотрудничества по преодолению экологических угроз.

¹⁸ Редакция журнала "Дальний Восток" располагалась в том же здании, что и ХКПО – в "Доме литератора".

постсоветской реальности и считал, что управлять литературным процессом невозможно в принципе [8; 16].

Внутри ХКПО тоже присутствовали разные точки зрения. *"Каждый писатель вправе искать и находить, и издаваться. Считаю, в наше время надо больше надеяться на себя"*, – заявил М.П. Белов на общем собрании в декабре 1993 г. в ответ на реплики коллег, которые выступили с критикой руководителя организации. *"Но не все же предприимчивы"*, – возразила Белову Ю.А. Шестакова (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 6). Иронический взгляд на организацию изнутри демонстрирует в автобиографическом повествовании "Записки рокера в погонах" К.А. Партыка, который был принят в СПР в 1995 г. и вскоре стал заместителем председателя ХКПО (на общественных началах): *"Мы составляли пёструю, горластую, довольно склочную семью, в которой все постоянно бранятся со всеми, но почти никогда не расплёвываются окончательно"* [16].

По возможности ХКПО оказывала финансовую поддержку литераторам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, ветеранам ко Дню Победы, поощряла юбиляров. Оплачивались выступления литераторов перед читателями (на предприятиях, в учебных заведениях, воинских частях, домах ветеранов и пр.). Так, отчитываясь о работе на общем собрании в октябре 1999 г., М.Ф. Асламов сообщал, что член СПР получает за выступление 70 руб., молодой автор – 50 руб. (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 208. Л. 5–6). Однако, по словам К.А. Партыки, *"зачастую и члены СП, и молодые литераторы, наш актив, выступают безвозмездно"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 204. Л. 2).

Наконец, творческая организация обеспечивала литературную среду, необходимую писателям, как воздух, особенно в условиях, когда издание их произведений было затруднено. "Дом литераторов" в 1990-е гг. не пустовал, руководство ХКПО не запрещало людям пишущим, в том числе и тем, кто не был членом союза, проводить творческие встречи, литературные вечера и прочие мероприятия. Здесь же действовал клуб молодых литераторов во главе с поэтессой Г.Н. Ключниковой, который собирался еженедельно. В 1994 г. клуб начинает выпускать "Литературный листок вольных поэтов" (при содействии ХКПО и РИЦ "Приз"), ставший стартовой площадкой для многих начинающих авторов (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 10).

"Это сумасшествие пройдёт. <...> Нам надо выжить", – выражал надежду в 1993 г. поэт Н.Т. Кабушкин (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 7). Но реальность показала, что пути обратно нет. Изучение архивных документов позволяет сделать вывод, что в общем и целом в новой постсоветской реальности ХКПО едва сводила концы с концами. Так, в марте 1997 г. на общем собрании зампреда правления К.А. Партыка говорил о бедственном финансовом положении организации (огласив справку, представленную главным бухгалтером) (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 204. Л. 2). В июле 1998 г. руководитель ХКПО М.Ф. Асламов констатировал: *"С финансированием же крайне плохо... Приходится злоупотреблять расходами за счёт субаренды (не имеем права – только на ремонт)"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 207. Л. 8).

Поэт М.Ф. Асламов возглавил ХКПО в 1987 г. (после самоубийства В.Н. Александровского) и оставался на этом посту вплоть до ухода из жизни в 2018-м. За эти годы критических замечаний в адрес Михаила Феофановича было высказано немало, использовались, как в случае с его предшественником, и подмётные письма (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–2), вместе с тем Асламов в целом адекватно реагировал на критику, учитывал её в дальнейшей работе, и в конечном итоге большинство членов организации признавали его заслуги и неизменно переизбирали на новый срок. Так, в октябре 1999 г. В.В. Илюшин говорил на общем собрании: *"Живём плохо, будем жить ещё хуже. Но идти нам больше некуда. Асламов протащил наш союз через самые трудные годы. Его знают. Кто мы? Мы попрошайки, и Михаил Феофанович – главный"*. В ответ на уточняющий вопрос коллеги: *"Как ты оцениваешь работу [руководства]?"* – Илюшин бесхитростно ответил: *"Как работу медсанбата – мы живы"* (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 208. Л. 6). *"Главный игрок – Иша-*

ев, и Михаил [Асламов] с ним общий язык находит. Никому не дают денег, а ему дают", – заключил В.В. Тряпша (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 208. Л. 8).

В июле 1999 г. на заседании правления ХКПО обсуждался проект федерального закона "О творческих работников литературы и искусства и об их творческих союзах" (заметим в скобках, что подобный закон, о необходимости которого деятели культуры говорят уже четверть века, не принят до сих пор). В процессе обсуждения правление констатировало, что в крае на данный момент нет писателей, для которых творчество являлось бы основным источником средств к существованию (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 209. Л. 1). Гонорары становились всё меньше или не выплачивались совсем. В результате реформирования культурной сферы писательство перестало быть полноценной профессией и фактически превратилось в хобби, доход от которого не гарантирован (отметим, что подобное положение сохраняется до сих пор, по крайней мере, для дальневосточных писателей это утверждение справедливо).

Чтобы позволить себе заниматься литературным творчеством, автор должен был иметь источник средств к существованию (часто источников было несколько, и ни один не мог выступать в роли единственного). Основными сферами трудоустройства для людей пишущих в изучаемый период были журналистика, копирайтинг, преподавательская деятельность, работа в учреждении культуры, целый ряд авторов пробовала силы в бизнесе и потом использовали этот опыт при создании художественных произведений. Так, А.В. Гребенюков в одном из интервью рассказывал, что *"в 1991 году пошел в коммерцию и провел в ней пять лет жизни. Да ещё какой! Я был директором крупного частного магазина, руководил собственной фирмой, работал коммерческим директором в одном совместном предприятии, часто ездил в Китай, подолгу там жил. <...> У меня возникла неплохая возможность наблюдать разных людей, изучать их в новых капиталистических обстоятельствах, это богатство я накопил"* [19].

Кризис идентичности имел и другую сторону. Неизвестный автор статьи *"Каждый может стать писателем"*, упомянутой Ю.А. Шестаковой на одном из писательских собраний (ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 198. Л. 5), выразил мнение, широко распространенное в обществе в тот период. В самом деле, издать свои опусы теперь мог каждый, кто располагал необходимыми для этого финансовыми средствами, ни о каком профессионализме не было речи. Картину дополняли снижение качества книгоиздания (многие произведения выходили в свет без редактирования и корректуры – что называется, "в авторской редакции"), упадок литературной критики и практически полное отсутствие каких бы то ни было фильтров, позволяющих отделить зёрна от плевел, то есть открытого бумагомарательства. В результате атака на читателя обрушился такой вал некачественной продукции, что уже через несколько лет спрос на художественную литературу ощутимо сократился. Тиражи выпускаемых книг уменьшились в десятки и сотни раз, советская система книгораспространения была разрушена. Прибавим к этому развитие телевидения, интернета, индустрии альтернативных развлечений, набирающую силу тенденцию к доминированию визуальных видов искусства, во многом связанную с ускорением темпа жизни и особенностями восприятия современного потребителя культурных благ.

Совершенно ожидаемо в таких условиях снизился престиж литератора в обществе, "писателишки" уже не считались властителями дум – напротив, они становились объектами насмешек и анекдотов. И если среди столичных авторов в тот период можно найти успешные, "раскрученные" фигуры, то для провинциальных литераторов наступили нелёгкие времена. *"...Местная литература потеряла свою общественную значимость, престижность, – констатировал К.А. Партыка в одном из интервью. – Наконец, она просто не приносит издателям доходов, а авторам – средств к существованию"* [8]. Добавим, что в постсоветский период литераторы постепенно утрачивают связи с коллегами из других регионов, а книги, изданные в провинции, всё чаще не выходят за пределы своего края/области/республики.

Сатирическое и в то же время сочувствующее описание хабаровского литературного сообщества в постсоветский период мы встречаем в одной из книг "дрянной девчонки" Д.М. Асламовой (журналиста и литератора, дочери вышеупомянутого поэта М.Ф. Асламова), приведём небольшой отрывок: *"Если у театров есть шанс на выживание благодаря хорошим сборам, то писатели кормятся только скудными милостями властей. Небольшие пенсии¹⁹, деньги на издание книг и журналов, оплата некоторых дорожных расходов, иногда премии. И на том спасибо. Власти, так сказать, поддерживают писательские головы над водой, чтобы те могли хотя бы дышать... И если угораздило вас выбрать себе такой неверный хлеб, как литература, то вы всегда будете жить в разводе с действительностью. <...> Писатели здесь так неприлично и роскошно несчастны, что многие из них пьют горькую. <...> Все эти зажёванные жизнью личности иногда даже не имеют денег на проезд в автобусе и ходят пешком. Вся их жизнь – непрерывное спотыкание, но спотыкаются-то люди, заглядывшиеся на звёзды. <...> Первое время я округляла глаза, слыша такие фразы: "Сейчас я вам расскажу о своём вкладе в культуру". А теперь меня не пробьёшь даже таким выпадом: "Как вы могли пройти мимо такого явления, как я!" Но всё это идет от беззащитности, от наивной жажды самоутверждения, от отчаяния, которое лечат водкой, а иногда верёвкой, прыжком из окна или пьяной дракой"²⁰ [2].*

Подводя итог, отметим, что после распада СССР на смену упорядоченной системе, десятилетиями выстраиваемой в сфере культуры, приходят неопределённость и хаос, отмена централизованного финансирования творческих союзов заставляет ХКПО искать новые источники средств к существованию и обращаться за помощью к краевым властям. Материальная поддержка из краевого бюджета, сдача помещений "Дома литератора" в субаренду, деятельность коммерческих структур при ХКПО, спонсорские средства – всё это давало возможность организации выживать на предельных оборотах, финансовое положение на протяжении изучаемого периода было тяжёлым. Уход государства из книжной сферы, трудности с публикацией литературных произведений, сокращение читательской аудитории, утрата писательством статуса полноценной профессии обусловили глубокий кризис идентичности.

Более чем двадцатилетний срок, отделяющий нас от "лихих девяностых", позволяет заключить, что эти годы стали для ХКПО началом конца. В новом столетии меры государственной поддержки последовательно сокращаются; членство в союзе писателей уже не гарантирует профессионального уровня; уходят в мир иной целый ряд выдающихся авторов, цвет дальневосточной литературы; роль членов организации в общественной и культурной жизни региона падает, теперь они составляют группу, тяготеющую к геттоизации, то есть достаточно замкнутую и слабо взаимодействующую с внешним миром [5, с. 2223]. В автобиографическом повествовании, которое вышло в свет в 2014 г., К.А. Партыка признавал: *"Ни мои прежние старания, ни усилия многолетнего председателя нашего правления, известного поэта Михаила Асламова и многих других деятельных и талантливых людей не спасли хабаровское писательство от измельчания и откровенного любительства, а писательскую организацию – от фактического краха"* [16].

Поднимаясь на общероссийский уровень, можно заключить, что "большой" союз писателей и подчинённые ему организации на местах, достигшие пика своего развития в позднесоветский период, в 1990-е годы переживают раскол и постепенно утрачивают свою общественную значимость. Вопреки ожиданиям, в новом столетии они не эволюционировали в сторону писательских профсоюзов, их статус и функции недостаточно ясны, законодательно творческие союзы до сих

¹⁹ Судя по всему, здесь идёт речь о стипендиях литераторам, введённых постановлениями губернатора (см. выше).

²⁰ Справочно приведём несколько фактов о членах ХКПО: Е.В. Самар (1926–1995) застрелился, Т.Ф. Чинарёва (1949–1997) выпала из окна четвёртого этажа при невыясненных обстоятельствах, В.В. Илюшин (1960–2001) умер от сердечного приступа прямо на улице, на скамейке (литературный критик А.М. Лобычев заключил, что здесь "в один узел стянулись и выпадение из социальной жизни, и творческое распутье, и отсутствие публикаций, житейская бесприютность и неминуемая водка" [7, с. 496]).

пор приравнены к прочим общественным организациям, а кроме упомянутых в данном исследовании СПР и СРП в стране действуют ещё несколько структур аналогичной направленности. В то же время, новых институтов, которые могли бы заменить старые, неэффективные, в литературной сфере не сложилось.

Литература

1. Акулич С. Писатель Хлебников ищет не лёгкий хлеб, а спонсоров // Тихоокеанская звезда. 29.10.1999.
2. Асламова Д.М. В любви, как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_82471-112# (дата обращения: 02.03.2022).
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
4. Волкова Е.С. Влияние реформ конца XX – начала XXI в. на сферу культуры Дальнего Востока // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 33. С. 125–147. <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2021-33-125-147>.
5. Ионин Л.Г. Парад меньшинств. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2014. 176 с.
6. Катеринич В.Н. В городе Удачинске // Знамя. 1999. № 2. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=709&ysclid=lg4ic3eox9467737605> (дата обращения: 31.03.2023).
7. Лобычев А.М. Отплытие на остров Русский: Дальневосточная литература во времени и пространстве. Владивосток: Тихоокеанское издательство "Рубеж", 2013. 576 с.
8. "Мерседес" как символ ушедшей эпохи // Тихоокеанская звезда. 26.07.2002.
9. О дополнительных мерах государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.11.1993 № 1904 (ред. от 07.06.2013). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.04.2023).
10. О дополнительных мерах поддержки Хабаровской краевой писательской организации союза писателей Российской Федерации: Постановление Главы администрации Хабаровского края от 12.02.1996 № 60. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=180011789&backlink=1&&nd=180005795&ysclid=ifkhr5t5j913642929> (дата обращения: 23.03.2023).
11. О мерах поддержки Хабаровской писательской организации Союза писателей Российской Федерации: Постановление Главы администрации Хабаровского края от 27.05.1994 № 267. URL: <http://khabarovsk.regnews.org/doc/vr/a5.htm> (дата обращения: 15.06.2017).
12. О создании государственного учреждения Хабаровского края "Редакция литературно-художественного журнала "Дальний Восток": Постановление Главы администрации Хабаровского края от 11.05.1999 № 198. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=180015731&backlink=1&&nd=180007952&ysclid=ifkfq7qmhy105717098> (дата обращения: 23.03.2023).
13. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.04.2023).
14. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5).
15. Основы законодательства РФ о культуре // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=110&issid=1101992046000&docid=748> (дата обращения: 06.10.2021).
16. Партыка К.А. Записки рокера в погонах. Автобиографическое повествование. URL: <http://www.proza.ru/2017/12/28/287> (дата обращения: 30.03.2023).
17. Сукачев В. "Дальнему Востоку" – 70! Биография продолжается // Дальний Восток. 2003. № 5. С. 3–8.
18. Тыцких В. Страсти под Феофаньчем, или местный симптом общего заболевания // Дальний Восток. 2002. № 1-2. С. 264–282.
19. Чернявский А.Г. Из-за крыльев ангела выглядывает бес // Тихоокеанская звезда. 06.09.2000.
20. Чернявский А.Г. Чтобы помнили: очерки. Хабаровск, 2018. 167 с.
21. Штопка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

References

1. Akulich S. Writer Khlebnikov is not looking for light bread, but sponsors. Tikhookeanskaya zvezda. 29.10.1999. (In Russ.).
2. Aslamova D.M. In love as in war. Available at: https://mir-knig.com/read_82471-112# (accessed 02.03.2022). (In Russ.).
3. Bauman Z. Individualized society. M., Logos Publ., 2005, 390 p. (In Russ.).
4. Volkova E.S. Influence of reforms at the end of 20th – early 21st century to the cultural sphere of Russian Far East. Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN, 2021, vol. 33, P. 125–147. (In Russ.).
5. Ionin L.G. Minority parade. M., Saint-Petersburg, Tsentr gumanitarnyh initsiativ Publ., Gnozis Publ.,

2014, 176 p. (In Russ.).

6. Katerinich V.N. In the city of Udachinsk. *Znanya*, 1999, no. 2. Available at: <https://znanlit.ru/publication.php?id=709&ysclid=lg4ic3eox9467737605> (accessed 31.03.2023). (In Russ.).

7. Lobychev A.M. Sailing to Russky island: Far Eastern literature in time and space. Vladivostok, Rubezh Publ., 2013, 576 p. (In Russ.).

8. Mercedes as a symbol of a bygone era. *Tikhookeanskaya zvezda*. 26.07.2002. (In Russ.).

9. On additional measures of state support for culture and art in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 1904 dated 12.11.1993 (ed. dated 07.06.2013). Access from the legal reference system "KonsultantPlyus" (accessed 06.04.2023). (In Russ.).

10. On additional measures to support the Khabarovsk Regional Writers' Organization of the Union of Writers of the Russian Federation: Resolution of the Head of the Administration of the Khabarovsk Territory dated 12.02.1996 No. 60. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=180011789&backlink=1&nd=180005795&ysclid=lfkihr5t5j913642929> (accessed 23.03.2023). (In Russ.).

11. On measures to support the Khabarovsk Writers' Organization of the Union of Writers of the Russian Federation: Resolution of the Head of the Administration of the Khabarovsk Territory dated 27.05.1994 No. 267. Available at: <http://khabarovsk.regnews.org/doc/vr/a5.htm> (accessed 15.06.2017). (In Russ.).

12. On the establishment of a state institution of the Khabarovsk Territory "Editorial Board of the literary and artistic magazine "Far East": Resolution of the Head of the Administration of the Khabarovsk Territory dated 11.05.1999 No. 198. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=180015731&backlink=1&nd=180007952&ysclid=lfkfq7qmhy105717098> (accessed 23.03.2023). (In Russ.).

13. On public associations: Federal Law No. 82-FZ of 19.05.1995. Access from the legal reference system "KonsultantPlyus" (accessed 06.04.2023). (In Russ.).

14. Society and Power in the Russian Far East in 1960–1991. General ed. by V.L. Larin; executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, 2016. 940 p. (The History of the Far East. Vol. 3. Book 5). (In Russ.).

15. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture. *Vedomosti SND RF i VS RF*, 1992, no. 46, art. 2615. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=110&issid=1101992046000&docid=748> (accessed 06.10.2021). (In Russ.).

16. Partyka K.A. Notes of a rocker in uniform. Autobiographical narrative. Available at: <http://www.proza.ru/2017/12/28/287> (accessed 30.03.2023). (In Russ.).

17. Sukachev V. "Far East" – 70! The biography continues. *Dal'nii Vostok*, 2003, no. 5, P. 3–8. (In Russ.).

18. Tytskikh V. Passions under Feofanych, or a local symptom of a common disease. *Dal'nii Vostok*, 2002, no. 1-2, P. 264–282. (In Russ.).

19. Chernyavskii A.G. A demon looks out from behind the wings of an angel. *Tikhookeanskaya zvezda*. 06.09.2000. (In Russ.).

20. Chernyavskii A.G. To be remembered: essays. Khabarovsk, 2018. 167 p. (In Russ.).

21. Shtompka P. Social change as a trauma. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001, no. 1, P. 6–16. (In Russ.).

Елена Сергеевна ВОЛКОВА, канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: elenavolkova1@yandex.ru

Elena S. VOLKOVA, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: elenavolkova1@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 10.04.2023

Одобрена после рецензирования

(Approved) 17.11.2023

Принята к публикации

(Accepted) 09.12.2023